



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
10 September 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 727/2016* ****

<i>Представлено:</i>	А.Б. (представлен адвокатом Ханой Франковой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата представления жалобы:</i>	5 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	9 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Беларусь
<i>Вопросы существа:</i>	риск подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является А.Б., гражданин Беларуси, родившийся в 1979 году. Его ходатайство о предоставлении убежища в Германии было отклонено, и ему грозит экстрадиция из-за продолжающегося уголовного дела против него в Беларуси. Он утверждает, что его выдача Беларуси явилась бы нарушением Германией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат. Германия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 19 октября 2001 года.

1.2 10 февраля в соответствии с правилом 114 его правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора жалобы на время ее рассмотрения¹.

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

¹ 15 марта 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.



Обстоятельства дела

2.1 Заявитель утверждает, что он был задержан на 45 дней сотрудниками белорусской милиции за перевозку листовок политического содержания² и что его автомобиль был конфискован³. Он заявляет, что во время содержания под стражей подвергался жестокому избиению⁴ и ненадлежащему обращению со стороны сотрудников милиции. После его освобождения, как утверждает заявитель, милиция несколько раз производила обыски в его доме, поскольку он подозревался в перевозке листовок из Польши в Беларусь. После одной из его поездок в Польшу сотрудники милиции подвергли его допросу и продемонстрировали ему видеозапись, на которой он пересекал польско-белорусскую границу: ими утверждалось, что он ввозит листовки в Беларусь. Заявитель утверждает, что милиция угрожала арестовать его за преступления, связанные с наркотиками. Он сообщает, что впоследствии был заочно осужден за контрабанду⁵.

2.2 Заявитель прибыл в Чешскую Республику и подал там ходатайство о предоставлении убежища 28 октября 2006 года. Подданное им ходатайство было отклонено Министерством внутренних дел из-за несогласованности сделанных им заявлений по поводу его осуждения⁶.

2.3 В 2010 году Европейский суд по правам человека постановил ввести временную меру в отношении Чешской Республики и приостановил выдачу заявителя Беларуси⁷. Как следствие, 23 апреля 2010 года Пльзеньский окружной суд вынес постановление о недопустимости его экстрадиции. Он также отметил, что, судя по представленным фактам и свидетельствам, имеются веские основания опасаться, что уголовное дело против заявителя в Беларуси может не соответствовать статьям 3 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). Чешские власти предоставили заявителю на один год статус субсидиарной защиты – впоследствии продлевавшийся каждые два года – отметив при этом⁸ невозможность исключить риск применения к нему пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

2.4 17 октября 2013 года Европейский суд сделал вывод, что в случае выдачи заявителя Беларуси Чешская Республика нарушила бы статью 13 в сочетании со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека⁹.

2.5 17 октября 2015 года заявитель был арестован сотрудниками пограничной полиции Германии при пересечении чешско-германской границы. Арест обосновывался просьбой белорусских властей о его выдаче за преступления, связанные с наркотиками, которые он якобы совершил в 2006 году. 23 ноября 2015 года судебная коллегия Высшего земельного суда Дрездена вынесла решение

² В поддержку кандидата в президенты Александра Милинкевича.

³ Подтверждающие документы по поводу лишения его свободы представлены не были.

⁴ В деле заявителя в Европейском суде по правам человека претензии по поводу «жестокого избиения» отсутствовали.

⁵ Никакой дополнительной информации относительно его осуждения представлено не было. Вместе с тем в просьбе белорусского правительства о выдаче сделана ссылка на предъявленные ему обвинения в незаконном получении, хранении, передаче и продаже наркотических веществ в сентябре 2006 года.

⁶ Согласно представлению государства-участника чешскими властями были отклонены в общей сложности четыре его ходатайства о предоставлении убежища.

⁷ Как предусмотрено в правиле 39 Регламента Европейского суда по правам человека.

⁸ В соответствии с чешским Законом об убежище субсидиарная защита предоставляется иностранцу/иностранке, который/которая не удовлетворяет критериям предоставления убежища, когда в ходе процедуры предоставления международной защиты устанавливается факт существования в его или ее случае обоснованной обеспокоенности по поводу того, что при возвращении этого иностранца/этой иностранки в страну его или ее гражданства или – если речь идет о лице без гражданства – в страну его или ее последнего постоянного места жительства ему или ей мог бы угрожать реальный риск серьезного вреда, и при этом выясняется, что он или она не в состоянии или не желает вследствие существования такого риска пользоваться защитой страны его или ее гражданства или страны его или ее последнего постоянного места жительства.

⁹ Делается ссылка на решение Европейского суда по правам человека по делу *Будревича против Чешской Республики* от 17 октября 2013 года (заявление No 65303/10).

разрешить выдачу заявителя, опираясь на данные властями Беларуси дипломатические заверения в том, что он не будет подвергнут пыткам или жестокому обращению. 22 января 2016 года Земельный суд отклонил поданную заявителем апелляционную жалобу на решение о его выдаче. 10 февраля 2016 года Федеральный конституционный суд оставил в силе решение Земельного суда¹⁰.

2.6 Автор жалобы указывает на то, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортация в Беларусь привела бы к нарушению его прав по статье 3 Конвенции, поскольку там ему лично угрожал бы риск подвергнуться преследованиям и пыткам.

3.2 Заявитель опасается, что по возвращении в Беларусь он будет подвергнут пыткам и жестокому обращению по причине своих политических взглядов¹¹ и из-за поддержки им оппозиционного кандидата на пост президента, а также вследствие критического отношения к Беларуси, выразившегося в подаче ходатайства о предоставлении убежища.

3.3 Он далее утверждает, что властям государства-участника не следует полагаться на дипломатические заверения, данные правительством Беларуси, и ссылается на судебную практику Европейского суда в этом отношении.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В своем предварительном представлении от 12 февраля 2016 года по вопросу о приемлемости жалобы государство-участник заявило, что она является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты по причине продолжающегося нахождения поданной заявителем апелляции по делу на рассмотрении Федерального конституционного суда.

4.2 Далее, 19 апреля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно отметило, что германские нормы об экстрадиции не допускают длительного содержания под стражей, поэтому в соответствии с решением Высшего земельного суда Дрездена от 3 марта 2016 года ордер на арест заявителя был отменен и после этого он был освобожден из-под стражи.

4.3 Государство-участник по-прежнему убеждено в том, что благодаря данным Беларусью дипломатическим заверениям по поводу условий содержания под стражей и ввиду ее практики соблюдения заверений такого рода предполагаемая экстрадиция заявителя соответствовала бы требованиям национального, европейского и международного права, а также соответствующей правовой и государственной практике. Государство-участник также отметило, что обстоятельства, которые позволили заявителю получить статус субсидиарной защиты, не имеют отношения к данному делу, поскольку Чешская Республика дипломатических заверений от правительства Беларуси не получала.

4.4 Государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение этого дела на том основании, что после освобождения автора жалобы из-под стражи ее предмет стал неактуальным¹².

¹⁰ В момент первого представления жалобы государство-участник, ожидавшее решения Федерального конституционного суда, утверждало, что жалоба является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

¹¹ Заявитель представил доклад защитников гражданских прав о положении в области прав человека в Беларуси (7 июля 2015 года).

¹² 9 марта 2018 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника о прекращении рассмотрения жалобы.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 7 сентября 2016 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника по поводу предоставленных дипломатических заверений и заявил, что, согласно сообщениям международных органов по наблюдению за правами человека, в том числе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, в тюрьмах Беларуси применяются пытки. В докладе Специального докладчика Совету по правам человека, представленном на его тридцать второй сессии, тот отметил практику применения пыток в тюрьмах и выразил свою глубокую обеспокоенность по поводу смерти в тюрьме Ю.П., совершившего самоубийство в знак протеста против пыток и надругательств, которым он подвергался на допросах и во время содержания под стражей¹³.

5.2 Что касается просьбы государства-участника о прекращении дела, то заявитель утверждает, что он был освобожден из-под стражи только благодаря удовлетворению Комитетом просьбы о временных мерах и что в случае прекращения дела для него могла бы вновь возникнуть опасность экстрадиции в Беларусь. Заявитель добавляет, что, хотя он и был освобожден из-под стражи, соответствующее решение о его выдаче не было изменено существенным образом. В поддержку этого аргумента он указывает, что государство-участник не признало факта нарушения его прав и по-прежнему убеждено в том, что его экстрадиция соответствовала бы с нормам германского, европейского и международного права.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 5 августа 2016 года государство-участник указало на то, что заявитель был арестован на основании уведомления Интерпола по запросу белорусских властей, когда въезжал в Германию из Чешской Республики. Его обвиняли в неоднократном совершении незаконных операций с наркотиками в сентябре 2006 года в Гродно. В октябре 2006 года заявитель въехал в Чешскую Республику под вымышленным именем. Его настоящее имя стало известно лишь в декабре 2009 года, когда от властей Беларуси было получено подтверждение его отпечатков пальцев. Чешская Республика отклонила несколько поданных им ходатайств о предоставлении убежища. 23 апреля 2010 года Пльзеньский окружной суд вынес постановление о недопустимости экстрадиции заявителя, указав на наличие веских оснований опасаться, что уголовное дело в его отношении в Беларуси может противоречить статьям 3 и 6 Европейской конвенции о правах человека.

6.2 Государство-участник отмечает, что 26 октября 2015 года Высший земельный суд Дрездена постановил временно взять заявителя под стражу для последующей выдачи. Суд основывал свое решение на том факте, что описанные преступления представляли собой правонарушения, влекущие за собой выдачу, и что очевидных на первый взгляд оснований, которые препятствовали бы его выдаче, не было. Главной государственной прокуратуре было поручено получить от властей Беларуси заверение в том, что заявитель жалобы будет помещен в какой-либо центр содержания под стражей с соблюдением Европейской конвенции о правах человека и Европейских пенитенциарных правил, а также Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы).

6.3 Государство-участник указывает на то, что 3 ноября 2015 года Генеральная прокуратура Беларуси дала письменные заверения, в которых указывалось, что в случае возвращения заявитель не будет выдаваться третьим государствам и привлекаться к уголовной ответственности без согласия ответственных германских органов; не будет привлечен к уголовной ответственности за правонарушения, которые не были отражены в просьбе о его выдаче; ему будет предоставлена возможность защищать себя, в частности с помощью адвокатов; и он не будет подвергаться пыткам или жестокому обращению. Государство-участник далее указывает, что Генеральная прокуратура Беларуси дала заверение в том, что заявитель будет помещен в центр содержания под стражей, отвечающий требованиям международных стандартов обращения с заключенными, и что сотрудникам посольства Германии в Беларуси будет разрешено посещать его в заключении.

¹³ См. A/HRC/32/48.

6.4 Государство-участник далее отмечает, что 23 ноября 2015 года судебная коллегия Высшего земельного суда Дрездена издала в отношении заявителя приказ об экстрадиции. Вынося свое решение, Высший земельный суд опирался на содержащиеся в предварительном ордере на экстрадицию сведения о возможном максимальном наказании заявителя по уголовному законодательству Беларуси, на правовую оценку, выполненную в соответствии с уголовным законодательством Германии, и на обязательные к исполнению гарантии Генеральной прокуратуры Беларуси.

6.5 Государство-участник отмечает, что 23 декабря 2015 года по просьбе заявителя председательствующий судья судебной коллегии Высшего земельного суда произвел назначение юридического консультанта, который 12 января 2016 года подал апелляционную жалобу на решение об экстрадиции. Постановлением от 22 января 2016 года судебная коллегия Высшего земельного суда отклонила эту апелляционную жалобу, отметив, в частности, что никаких конкретных доказательств, подтверждающих утверждение заявителя о том, что он распространял листовки и поэтому стал объектом преследований, предъявлено не было; и что в основе озабоченности, высказанной назначенным судом юридическим консультантом, лежат предположения. Судебная коллегия сослалась на заверения властей Беларуси и заявила, что никаких указаний на то, что в случае экстрадиции заявителю мог бы грозить риск подвергнуться пыткам или жестокому обращению, не существует. Анализируя статус подателя жалобы в Чешской Республике, судебная коллегия заявила, что чешские власти не предоставили заявителю правового статуса беженца, а – принимая во внимание решение Европейского суда по правам человека – всего лишь выдали ему разрешение на «допустимое пребывание» и временно приостановили высылку, не нарушив, таким образом, запрет на экстрадицию. Судебная коллегия далее пришла к выводу о том, что заявителя нужно не высылать, а экстрадировать в Беларусь для целей уголовного преследования.

6.6 Государство-участник отмечает, что 10 февраля 2016 года Федеральный конституционный суд отклонил апелляционную жалобу заявителя, не приведя никаких доводов в обоснование своего решения. После просьбы Комитета о невыдаче заявителя производство по вопросу об экстрадиции в дальнейшем продолжено не было. В письме от 3 марта 2016 года Главная прокуратура Дрездена дала указание о немедленном освобождении заявителя из-под стражи и отмене приказа о взятии под стражу для выдачи. В тот же день судебная коллегия Высшего земельного суда Дрездена отменила этот приказ, с тем чтобы соблюсти принцип соразмерности. Правительство Беларуси было уведомлено об этих событиях вербальной нотой от 11 марта 2016 года. Государство-участник добавляет, что нынешнее местонахождение заявителя неизвестно.

6.7 Государство-участник утверждает, что жалоба является плохо обоснованной, и повторяет, что если исходить из данных Беларусью всесторонних заверений, то экстрадиция заявителя была допустимой. Делается ссылка на правовую практику Комитета, согласно которой соответствующему лицу по возвращении должна лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам¹⁴. Государство-участник отмечает, что существование практики грубых или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием считать, что в случае возвращения в конкретную страну какому-то конкретному подателю жалобы может в действительности угрожать применение пыток¹⁵. Государство-участник также отмечает, что приводимые основания должны выходить за рамки одних лишь умозрительных предположений о наличии опасности для соответствующего лица быть подверженным особому риску и что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя¹⁶.

6.8 Государство-участник повторяет, что, хотя заявитель сослался на многочисленные сообщения об общем положении в области прав человека в Беларуси, в том числе на сообщения о применении пыток и жестокого обращения, он тем не менее ни в ходе разбирательства внутри страны, ни в ходе производства по жалобе не

¹⁴ См., например, дело *Абишу против Германии* (CAT/C/50/D/430/2010), пункты 11.2 и 11.3.

¹⁵ См., например, дело *X против Казахстана* (CAT/C/55/D/554/2013), пункт 12.3.

¹⁶ См., например, дело *X против Швейцарии* (CAT/C/53/D/470/2011), пункты 7.2 и 7.3.

представил никаких фактов, указывающих на то, что для него лично существует предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Со ссылкой на первое ходатайство заявителя о предоставлении убежища государство-участник отмечает, что чешские власти не сочли правдоподобными сформулированные им утверждения, особенно в части заявлений о том, что он политически активно поддерживал оппозицию; или что он подвергался задержанию, на его транспортное средство налагался арест, а его дом обыскивался. Государство-участник убеждено в том, что заявитель не обосновал свое утверждение, согласно которому белорусские власти сфабриковали уголовное дело против него по причине его политической активности.

6.9 Государство-участник сослалось на критерии, установленные Европейским судом по правам человека, и отметило, что заверения, данные по делу заявителя, были адекватными по существу и что они были достаточно конкретными. Государство-участник напоминает, что согласно этим заверениям заявитель в случае экстрадиции будет помещен в центр содержания под стражей, отвечающий требованиям Европейской конвенции, и представители посольства Германии в любое время будут иметь возможность посетить его.

6.10 Государство-участник указало на то, что в течение многих лет сотрудничества по вопросам экстрадиции с Беларусью последняя в полном объеме соблюдала свои обязательства по данным ею гарантиям и что случаев, когда Беларусь соблюдала их лишь частично, не было. Поэтому, по оценке государства-участника, нынешнее соглашение о гарантиях с Беларусью является надежным механизмом, который дает возможность обеспечить также и регулярный контроль со стороны посольства Германии в Беларуси.

Комментарии заявителя жалобы к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 27 марта 2017 года податель жалобы заявил, что государство-участник неправильно оценило его статус проживания в Чешской Республике. Он поясняет, что там ему была предоставлена международная защита в форме субсидиарной защиты, которую не следует рассматривать как нечто равнозначное временному приостановлению высылки. Предоставляя этот статус, чешские власти установили, что заявителю по возвращении мог бы угрожать риск серьезного вреда – складывающийся из рисков, описанных в пунктах а) и б) статьи 14 чешского Закона об убежище, которые согласуются с соответствующей директивой Совета Европейского союза, – а именно риск подвергнуться в стране происхождения пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания¹⁷. Заявитель далее отмечает, что в случае выдачи визы на допустимое пребывание или временного приостановления высылки ходатайствующей стороне дается статус другого рода, который предоставляется не посредством вынесения положительного решения в ходе процедуры обеспечения международной защиты, а иначе и который не связан с соответствующей директивой Совета Европейского союза. Заявитель отмечает, что, игнорируя это ключевое различие между визой на допустимое пребывание и субсидиарной защитой, государство-участник приносило международный характер защиты, которая была ему предоставлена чешскими властями.

7.2 Заявитель отмечает, что его освобождение из-под стражи стало возможным благодаря просьбе Комитета по поводу временных мер и что позиция государства-участника в отношении его экстрадиции осталась неизменной и основывается на всесторонних заверениях, полученных от властей Беларуси. Он настаивает на том, что в случае возвращения ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению. По поводу дипломатических заверений заявитель отмечает, что государство-участник не провело оценку по нескольким критериям Европейского суда по правам человека, в том числе по вопросам о том, можно ли ожидать от местных властей соблюдения данных ими заверений; существует ли эффективная система защиты от пыток и готовы ли власти

¹⁷ Делается ссылка на Директиву Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержании предоставляемой защиты, глава V, статья 15.

сотрудничать с международными механизмами мониторинга; и надлежащим ли образом была рассмотрена национальными судами отправляющей страны надежность полученных гарантий.

7.3 Заявитель представил соответствующую информацию в обоснование своего аргумента, связанного с сообщениями о фактах пыток и жестокого обращения в Беларуси, задокументированных и отраженных в различных докладах о положении в области прав человека в Беларуси¹⁸.

7.4 По поводу замечания государства-участника о том, что заявитель был бы не выслан, а выдан, он отмечает, что форма, в которой его принудили бы к возвращению в Беларусь, не имеет значения, поскольку там ему все равно угрожала бы опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению.

Дополнительное представление государства-участника

8. 7 августа 2018 года государство-участник, касаясь вопроса местонахождения заявителя, сообщило об отсутствии каких-либо указаний на то, что он в настоящее время проживает на его территории.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

9.2 Комитет прежде всего отмечает, что, согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, он не рассматривает никаких сообщений, если не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет напоминает о том, что сообщение не может быть рассмотрено, если оно рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования, когда оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же основных прав¹⁹. В этой связи Комитет отмечает, что дело, в связи с которым были подняты вопросы о риске, сопряженном для заявителя с принудительным возвращением в Беларусь, было зарегистрировано в Европейском суде по правам человека, пришедшем к выводу о том, что заявителя возвращать в Беларусь не следует²⁰. Вместе с тем Комитет отмечает, что то дело отличается от нынешнего, поскольку, хотя первое связано с тем же вопросом и тем же заявителем, оно было возбуждено против Чешской Республики, тогда как настоящее направлено против Германии. В связи с этим Комитет считает, что пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

9.3 Комитет далее напоминает, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от отдельного лица, если не убедится в том, что данный заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению предварительное возражение государства-участника по поводу того, что в момент первого представления жалобы она была неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как решение Федерального конституционного суда тогда еще не было вынесено. Однако после окончательного решения Суда от 10 февраля 2016 года государство-участник в своем представлении от 5 августа 2016 года указало, что все внутренние средства правовой защиты были фактически исчерпаны. Поэтому Комитет делает вывод о том, что согласно пункту 5 б) статьи 22 Конвенции рассматривать данное сообщение ему ничто не мешает.

¹⁸ A/HRC/32/48; A/67/44; «Хьюман райтс уотч», *Всемирный доклад за 2013 год и Всемирный доклад за 2016 год*; Правозащитный центр «Вясна», *Доклад о результатах мониторинга мест содержания под стражей в Беларуси* (Минск, 2015 год); United States of America, Department of State, *Belarus 2016 Human Rights Report* (Washington, D.C., 2016); и Freedom House, *Nations in Transit 2016* (страновой доклад по Беларуси).

¹⁹ См., например, дело *Н.Б. против Российской Федерации*. (CAT/C/56/D/577/2013), пункт 8.2.

²⁰ См. дело *Будревича против Чешской Республики*.

9.4 Комитет напоминает, что жалоба, чтобы быть приемлемой по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции и правила 113 b) его правил процедуры, должна содержать минимальный объем доказательств, требуемый для целей приемлемости²¹. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, согласно которому данная жалоба является явно необоснованной, поскольку ордер на взятие под стражу для выдачи был отменен, а заявитель освобожден из-под стражи, а также тот факт, что его нынешнее местонахождение неизвестно. В этом контексте Комитет принимает к сведению и довод заявителя о том, что он был освобожден из-под стражи только благодаря введенной Комитетом временной мере и что государство-участник будет добиваться выполнения своего решения об экстрадиции, полагаясь на заверения властей Беларуси.

9.5 Ссылаясь на вышеупомянутые заверения, Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 и отмечает, что дипломатические заверения со стороны государства-участника Конвенции, в которое должно быть выслано соответствующее лицо, не должны использоваться в качестве лазейки для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции, когда имеются серьезные основания полагать, что в данном государстве ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Комитет принимает к сведению, что в прошлом власти Чехии предоставили заявителю статус субсидиарной защиты и несколько раз продлевали его, отмечая при этом, что для заявителя опасность подвергнуться в Беларуси пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинству обращению исключить нельзя²². В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник ставит под сомнение решение чешских властей, а также постановление Европейского суда по правам человека, который констатировал, что в случае выдачи заявителя Беларуси Чешская Республика нарушила бы статью 13 в сочетании со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека.

9.6 Вместе с тем Комитет считает, что дело утратило свою актуальность из-за того, что заявитель уже освобожден из-под стражи, поэтому в настоящее время предсказуемого, актуального и реального риска подвергнуться по возвращении в Беларусь пыткам или жестокому обращению для него лично не существует. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что заявитель не обосновал для целей приемлемости факта существования для него лично опасности нарушения статьи 3 Конвенции. В связи с этим и в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 107 b) его правил процедуры Комитет делает вывод о том, что данная жалоба является явно необоснованной. Принимая это решение, Комитет сознает, что в любом случае, если в будущем возникнет новый риск его принудительной высылки в Беларусь, заявитель сможет подать в Комитет новое заявление о возбуждении дела в отношении государства-участника.

10. Таким образом, Комитет против пыток постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 22 Конвенции;
- b) довести настоящее решение до сведения заявителя и государства-участника.

²¹ См., например, дело *3. против Дании* (CAT/C/55/D/555/2013), пункт 6.3.

²² Делается ссылка на документ CAT/C/BLR/CO/4.